

— Направление, выбранное боссом, абсолютно верное. Сначала нужно расширить влияние «Пэнчжуан», а уже потом думать о зарботке, — Нин Сян, словно старая сваха, пытался убедить девушку. — Сейчас уже несколько крупных инвесторов ведут с ним переговоры, и в будущем перспективы определённо радужные.

Цянь Лу с улыбкой взглянула на Нин Сяна:

— Ты действительно обожаешь своего босса.

— Конечно! — с гордостью выпрямился Нин Сян. — Босс просто потрясающий! Увидишь сама, когда познакомишься.

Цянь Лу лишь улыбалась, наблюдая за этим молодым человеком, который казался таким наивным и милым, что вызывал в ней ещё большее любопытство.

Благодаря нескольким волнам расширения студия Цзян Чэнхуэя уже не располагалась в старом жилом доме. Они арендовали целый этаж в ближайшем бизнес-центре, и после простого ремонта вся команда переехала туда.

Из-за срочности аренды на ремонт было потрачено не так много денег, но для Нин Сяна, любителя тратить деньги, это стало вызовом. Если не удалось вложиться в жёсткий ремонт, он решил компенсировать это мягким оформлением.

Лучшее компьютерное оборудование и эргономичные кресла стали стандартом, а также уютная комната отдыха с закусками, дорогим кофе и элитным чаем. Конференц-зал для встреч с инвесторами был оформлен с размахом, чтобы даже в случае неудачных переговоров не потерять лицо.

Цзян Чэнхуэй лишь улыбался, наблюдая за тем, как Нин Сян тратит деньги, но не мешал ему. Хотя сам он был сиротой и знал, какие расходы необходимы, а какие — нет, ему было приятно видеть, как Нин Сян счастливо тратит деньги, даже если сам он не испытывал к этому интереса.

В этот момент он принимал группу иностранных инвесторов. Его английский был не идеален, но благодаря помощи талантливого переводчика Чэнь Чжуньюаня атмосфера оставалась дружелюбной.

Глава делегации, элегантный пожилой мужчина с седой бородой, утверждал, что был учителем Нин Сяна. Хотя Цзян Чэнхуэй не слышал, чтобы Нин Сян учился за границей, он лишь улыбнулся, решив разобраться позже.

Нин Сян перед уходом сообщил, что собирается встретиться с известным учёным, чтобы заручиться его поддержкой. Для «Пэнчжуан» это было важнее, чем поиск инвесторов. Однако позже он позвонил Цзян Чэнхуэю, сообщив, что приведёт важного гостя.

Тон Нин Сяна вызвал у Цзян Чэнхуэя некоторое беспокойство.

Пока он с Чэнь Чжунъюанем общался с инвесторами, Нин Сян наконец вернулся, сопровождая молодую женщину.

Цзян Чэнхуэй невольно бросил на неё настороженный взгляд.

— Это моя старшая сестра по университету, талантливая выпускница Университета Вэнь, — с гордостью представил Нин Сян.

Если Цинхуа и Бэйда были лидерами в области технических наук, то Университет Вэнь занимал аналогичное место в гуманитарных науках. Конечно, даже в лучших университетах есть свои неудачники — например, Нин Сян.

Цянь Лу, обладая хорошим знанием иностранных языков, легко вступила в беседу с пожилыми господами.

Нин Сян незаметно подошёл к Цзян Чэнхуэю и шёпотом сказал:

— Она внучка Старейшины Цянь, ученица Ху Лао. Если мы заручимся её поддержкой, половина проблем будет решена.

Цзян Чэнхуэй лишь многозначительно посмотрел на Нин Сяна, который в ответ лишь невинно улыбнулся.

Цзян Чэнхуэй с трудом выдавил улыбку.

В этот момент Цянь Лу спросила:

— Нин Сян, ты учился за границей?

— Нет, — ответил он, искренне удивлённый.

Он всегда испытывал головную боль от иностранных языков и в молодости не хотел себя мучить.

— Но он сказал, что был твоим учителем, — продолжала Цянь Лу, явно заинтересованная.

Нин Сян удивлённо посмотрел на седобородого старика.

— Нин... ты Нин? — старик присмотрелся к Нин Сяну, пытаясь вспомнить, но в конце концов понял, что этот азиат не похож на того, кого он знал.

Нин Сян быстро сообразил, что старик перепутал его с Нин Юанем.

Он с трудом сдержал улыбку и на ломаном английском ответил:

— Вы, вероятно, имеете в виду моего брата. Он действительно окончил ваш университет и вернулся в прошлом году.

— О, вы братья, и вы вместе работаете? — старик всё ещё улыбался. — Где он? Я бы хотел его увидеть.

Нин Сян улыбался, как хитрая лисичка:

— Извините, мы конкуренты, и я давно с ним не общался.

После ухода старика Нин Сян сел в кресло и громко рассмеялся.

Хотя это было не совсем этично, но видеть, как старик смутился, было невероятно приятно.

Да, он был мелочным и мог получать удовольствие даже от мести.

Цзян Чэнхуэй похлопал его по плечу:

— Я уже отказал им в инвестициях.

Нин Сян тут же подскочил:

— Зачем так спешить? Мне всё равно, чьим учителем он был. Смутился только Нин Юань, ха-ха!

— Он требовал абсолютного контроля, — просто ответил Цзян Чэнхуэй.

Нин Сян тут же кивнул, понимая.

С характером Цзян Чэнхуэя он никогда бы не допустил, чтобы контроль над компанией перешёл в чужие руки, сколько бы денег ни предлагали.

К счастью, Нин Сян думал так же.

Они обменялись понимающими улыбками.

Сейчас «Пэнчжуан» находился на острие атаки, и многие отечественные инвесторы предпочитали выжидать. Однако иностранные инвесторы, словно гиены, уже начали

собираться в стаи.

Это была уже четвёртая группа иностранных инвесторов, предложивших немаленькие суммы, но с не менее жёсткими условиями.

— У нас самая профессиональная команда и передовой опыт, — настаивал старик. — Мы можем максимально увеличить стоимость ваших акций!

Цзян Чэнхуэй по-прежнему вежливо, но твёрдо отказался от предложения о покупке.

Он всегда относился к этим капиталистам с подозрением.

Цзян Чэнхуэй понимал, что для дальнейшего расширения «Пэнчжуан» придётся принять оливковую ветвь от капитала.

Интернет-компании отличаются от традиционных предприятий: они растут быстрее, но требуют больше компромиссов.

Хотя лично Цзян Чэнхуэй не любил такие уступки, он был готов к ним.

До сих пор он отказывался, потому что предлагаемые суммы не достигали его ожиданий.

Обычно стартапы проходят несколько раундов финансирования, от начального ангельского раунда до более крупных раундов А, В и С. С приходом крупного капитала доля первоначальных акционеров постепенно размывается, и они могут даже потерять контроль над компанией.

Цзян Чэнхуэй никогда бы не допустил такого.

Именно поэтому он предпочитал замедлить развитие «Пэнчжуан», не соглашаясь на вложение крупных средств.

Он хотел сохранить абсолютный контроль.

Благодаря появлению Нин Сяна и его гениальной маркетинговой стратегии «Пэнчжуан» на ранних этапах не нуждался в больших инвестициях. Они успешно развивали компанию, и даже до первого раунда финансирования «Пэнчжуан» уже был достаточно крупным, чтобы требовать больше денег и большей автономии.

Цзян Чэнхуэй давно договорился с Нин Сяном, что в ходе нескольких раундов финансирования они должны сохранить не менее 67 % акций, чтобы обеспечить абсолютный контроль. Даже в

случае выхода на биржу они планировали использовать двойную структуру акций, чтобы сохранить управление.

Нин Сян был в восторге. Ведь в его снах Цзян Чэнхуэй всегда был диктатором, и никто другой не имел права голоса.

— Конечно, я согласен! Всё слушаю босса! — Нин Сян, как послушный ребенок, кивнул с преданностью. — Если нужно размыть акции, начните с моих. Ведь вы — душа «Пэнчжуан».

Он тут же поспешил заверить в своей преданности.

В ответ босс лишь улыбнулся:

— Нет, мы должны действовать сообща.

Хотя в этом было что-то странное, но чувство, что босс считает его своим, было приятным. Нин Сян с удовольствием улыбнулся.

Согласно первоначальному соглашению, акции Цянь Чэна, Чэнь Сивэя и Чэнь Чжунъюаня в первом раунде инвестиций не должны были быть размыты. Да, благодаря настойчивости Чэнь Сивэя, а также его умению обращаться с мужчинами, он получил 1 % акций, немного меньше, чем его брат, но всё же значительную сумму.

<http://bllate.org/book/15200/1341874>